

Сян Наньли припозднился. Когда он приложил карту к считывателю лифта, в кабине не оказалось ни души. Он ехал в полном одиночестве, с трудом удерживая тяжелый металлический кейс с экзоскелетом босса.

Отделка трибун второго яруса оставляла желать лучшего. Несмотря на обилие кресел, зрители предпочитали стоять у самого ограждения, жадно вглядываясь вниз. Отсюда арена казалась настоящим гладиаторским амфитеатром.

Из мощных динамиков, вмонтированных в скалистые выступы по бокам, разносился громогласный голос ведущего.

Сян Наньли заботило лишь одно — быстрее найти босса и забрать причитающиеся деньги. Но когда он поднял глаза на огромный панорамный экран над ареной, там уже вещал Сян Чэньси.

— Для меня великая честь быть почетным судьей на нынешнем Отборе высших существ, — произносил он, восседаая в судейской ложе на самом верхнем ярусе.

Толпа взорвалась оглушительными, восторженными криками. Сян Чэньси благосклонно улыбнулся и успокаивающим жестом опустил ладонь. Шум мгновенно утих.

Мягкие, лишённые всякой агрессии черты его лица располагали к себе с первого взгляда. Чэньси славился страстью к благотворительности: он то и дело отправлялся вместе с монахами-аскетами в самые глухие, отравленные радиацией зоны, раздавая медикаменты и провизию. Наземные жители его боготворили, тогда как прагматичные обитатели подземных городов относились к этой святости довольно скептически.

В толпе вокруг зашептались, и Сян Наньли невольно прислушался к разговорам.

Из обрывков чужих фраз он узнал, что Сян Чэньси — приемный сын понтифика Священного чертога. Двадцать лет назад первосвященник подобрал его на поверхности, в каком-то захудалом лагере. Выходит, этот парень действительно был его, Наньли, далеким потомком. Обладая поразительным даром связываться с «трансцендентными сущностями», он имел все шансы стать новым Святым сыном. Поговаривали даже, будто именно он снабдил Инквизицию Чёрного Креста целым ворохом утерянных технологий прошлого.

Сян Наньли все понял:

— А, обычный толмач.

Впрочем, сама мысль о том, что у него, не успевшего обзавестись даже женой, откуда-то взялся потомок, казалась дикой. К тому же этот парень походил на него самого куда сильнее, чем родной двоюродный брат.

— Надеюсь, Инквизиция Чёрного Креста не использует мое имя для своих грязных махинаций,
— пробормотал он.

К этой конторе он питал стойкое отвращение — в конце концов, при первой же встрече его едва не прикончили Рыцари Апокалипсиса.

Позже Сян Наньли сверился со служебными архивами Альянса. Судя по записям, божество, которому поклонялся Священный чертог, не имело имени — лишь абстрактное обращение «Бог». Простым смертным запрещалось взывать к Нему напрямую, лицезреть Его лик или тревожить Его священный покой. Он был символом жизни, природы и самого космоса; однажды Ему суждено пробудиться, дабы избавить людской род от страданий.

Догматы также проповедовали бессмертие и реинкарнацию. Кончина здесь виделась лишь возвращением в объятия Создателя, который непременно дарует праведникам лучшую долю в следующем воплощении. Неудивительно, что адепты шли на смерть с пугающим хладнокровием.

Верил ли в это остальной мир или нет, внутри культа эти постулаты были непреложной истиной. Кто-то, конечно, просто притворялся ради выгоды, но большинство верило искренне. В конце концов, в эти темные времена древние технологии для многих мало чем отличались от божественного чуда.

Сян Чэньси закончил свою трехминутную речь и скрылся в VIP-ложе.

Сян Наньли честно пытался отыскать босса среди беснующейся толпы, но тщетно. Зато он наткнулся на Эндрю. Тот умудрился прикинуться штатным обслуживающим роботом и теперь шнырял между рядами с подносом, втихаря приторговывая разбавленным спиртом. Учитывая, что Эндрю был киборгом на девяносто девять процентов, подмены никто не заметил.

— Эндрю? — позвал Сян Наньли, осторожно подходя к нему со спины.

Тот испуганно дернулся и обернулся:

— Ох! Господин... господин Сян! Желаете стаканчик? Для вас — за счет заведения.

У Эндрю было четыре кибернетические конечности. Двумя он удерживал поднос, а оставшиеся две робко сцеплял под ним.

Сян Наньли взял одноразовый стаканчик и с сомнением заглянул внутрь.

— Здесь ведь нет сети. Как ты собираешь оплату? И почему двести кредитов за порцию?

— Купонами беру, — воровато оглянувшись, прошептал Эндрю. — Их потом можно обналичить в тюремном... то есть в обычном банке. Сами понимаете, у меня ипотека еще на шестьдесят лет растянута.

У заключенных не было доступа к сети, поэтому бумажные долговые обязательства служили здесь вместо наличных. И хотя официальные банки не работали с простыми смертными, на разоренной, погрязшей в мошенничестве поверхности эти купоны ходили как полноценная твердая валюта.

Сян Наньли сделал глоток. Резкий, обжигающий вкус дешевого алкоголя тут же ударил в нос.

В этот момент динамики вновь ожили:

— Нынешний Отбор высших существ пройдет по совершенно новым правилам! Организаторы сошлись во мнении, что классические дуэли один на один устарели. Нам нужны бойцы, способные выживать в любых условиях!

На экране замелькали лица участников. Сян Наньли сразу заметил в самом конце списка «Дунхуана» — его безупречная, словно смоделированная на компьютере внешность резко выделялась на фоне остальных. Вот только очков за его голову давали неприлично мало — всего единицу.

— А потому судейская коллегия приняла решение отказаться от индивидуальных поединков! Все участники выйдут на арену одновременно! Нас ждет королевская битва без правил! Использование оружия по-прежнему под строжайшим запретом. Каждому бойцу присвоена определенная стоимость в баллах, основанная на результатах отборочного тура. Очки суммируются за каждого поверженного соперника!

— К примеру, боец А «стоит» восемь баллов, а боец Б — девять. Если боец А одолеет только бойца Б, его итоговый счет составит семнадцать очков. Однако если боец Б до этого успеет вывести из строя бойцов В и Г, каждый из которых оценивался в пять баллов, то его суммарный рейтинг поднимется до девятнадцати очков. Соответственно, он займет более высокую строчку. На битку отводится ровно тридцать минут! Победу одержит тот, кто наберет максимальный балл к исходу времени. И самое главное — призовой фонд увеличен вдвое! Взгляните на арену!

Два ассистента вынесли на сцену прозрачный герметичный сейф. Внутри него, переливаясь под теплыми лучами прожекторов, покоились ампулы с разноцветными растворами.

— Перед вами сертифицированные генные препараты от корпорации «Технологии бессмертия»! Стабильность формулы составляет рекордные девяносто девять и семь десятых процента! Вместо одной ампулы победитель унесет две! Выражаем глубокую признательность за поддержку нашему спонсору — представительству Инквизиции Чёрного Креста в крепости Иньшань!

— Сукины дети, вы что творите?! — взревел кто-то на трибунах, вскакивая с места. — Решили уложить всех наших ребят прямо здесь?

— После такой бойни к вам больше ни один вменяемый боец не запишется!

Даже обещание двойной награды не смогло унять ярость разозленных менеджеров и зрителей.

Некоторые попытались связаться со своим руководством, но тут же наткнулись на стену:

— Твою мать, связи нет! Ни единого деления!

— Говорят, из-за метели отключился облачный сервер...

— Да у меня, блядь, спутниковый терминал!

Разумеется, разумом и благородством отличались далеко не все. Большинство зрителей уже вовсю пожирала глазами драгоценные ампулы, вытягивая шеи и пуская слюни от жадности.

Сян Чэньси, наблюдавший за этим из ложи, лишь снисходительно усмехнулся. Какая разница, насколько опасны правила? Если бросить кость пожирнее, собаки всегда сбегутся.

Сюда шли либо беглые преступники, либо отчаявшиеся одиночки, либо наемные псы, готовые грызть глотки по приказу хозяев. Да и тайну Святого духа нельзя было выносить наружу. Все эти бойцы, по сути, уже были мертвецами. Туда им и дорога: очистят души в бою, вернутся в лоно Господа и переродятся в лучшем мире. Он даже, пожалуй, за них помолится.

Ведущий, получив команду из рубки, проигнорировал протесты трибун. Прекрасно зная, что трансляция идет в никуда, он бодро прокричал в микрофон:

— Уважаемые зрители у экранов! Вы все еще можете сделать ставки на официальном сайте турнира! Кто же унесет главный приз? Скоро узнаем! Бойцы, на арену!

Ворота распахнулись, и на песок вышла толпа участников. По их растерянными лицам было видно, что о смене правил они узнали в самый последний момент.

— Три, два, один... К бою!

Восточный Зелёный Император почувствовал слабое покалывание на запястье. На его руку был нацеплен датчик жизнеобеспечения. Только что из него выдвинулась тончайшая, похожая на комариное жало игла, попытавшаяся ввести ему какой-то препарат.

Однако стальной стержень просто погнулся о его непробиваемую кожу, и бесцветная жидкость выплеснулась наружу, так и не попав в кровоток.

Тем временем остальных бойцов начало лихорадить. Столкнувшись с очевидно безумными правилами, никто из них даже не подумал выразить протест или покинуть арену. Вместо этого они с животной яростью бросились друг на друга.

Раздался глухой удар. Первому попавшемуся под горячую руку бедолаге раскроили переносицу. Кровь брызнула на песок, медленно впитываясь в сухую землю арены.

— Сука! — взревел пострадавший, утирая разбитое лицо, и с кулаками набросился на обидчика.

Арена погрузилась в абсолютный хаос. Бойцы быстро растеряли остатки разума. В воздухе запахло кровью. Вскоре первого участника, потерявшего сознание, уволокли дежурные дроиды-санитары.

Эндрю вытаращил свои окуляры:

— И зачем это все? Организаторы решили отказаться от рекламных контрактов и просмотров?

Сян Наньли помрачнел:

— Экономят время. Да и лишних свидетелей убрать хотят.

"Сяо Цин, ты как?"

"Все в порядке".

Восточный Зелёный Император легко скользил сквозь толпу, избегая прямых столкновений. Его удары были точными, стремительными и незаметными — без лишней крови он за секунды парализовал любого, кто оказывался слишком близко. В союзе с Сириусом они выглядели как парочка стервятников, добивающих ослабших жертв.

Глаза Сириуса налились кровью. Несмотря на то, что генетический замок все еще был заперт, его тело неестественно раздувалось, а под лоскутами разномастной кожи вздулись черные вены. Он тяжело, хрипло дышал.

Жертвами Зелёного Императора становились лишь мелкие сошки. Но на фоне беснующейся

толпы, напоминавшей запертых в банке скорпионов, его абсолютное ледяное хладнокровие выглядело пугающе.

Сян Чэньси вывел на персональный экран стоп-кадр и указал на него Саризлю:

— А этот парень неплох.

Саризль бегло просмотрел досье и безучастно ответил:

— Он андроид-гомункул.

— А, тогда забудь, — Сян Чэньси мгновенно потерял интерес.

В Священном чертоге тоже хватало андроидов-гомункулов, но технологии их выращивания в корне отличались от тех, что использовал Альянс. Изделия конкурентов их не интересовали.

Саризль задумчиво потер подбородок. Его третий глаз на лбу сейчас был плотно закрыт, зато обычные веки были распахнуты. Вот только зрачков у него не было — лишь мутно-серые белки, напоминавшие дешевые пластиковые шарики.

Саризль зажмурился и вновь открыл вертикальную щель на лбу:

— А вот тот, что стоит рядом с ним, весьма перспективен. Я вижу Огонь его души горит невероятно ярко.

Сян Чэньси хмыкнул:

— Вечно ты со своей мистикой. Наземных дикарей дурить — самое оно, но ты давай сам-то в этот бред не верь.

Саризль спорить не стал:

— Святой дух вот-вот вылупится. Я спущусь в инкубатор. А ты сиди здесь и не высовывайся.

Смертные не способны осознать то, чего никогда не видели. Для Саризля же душа Сириуса была ослепительным сине-белым костром — редким деликатесом. А душа Сян Чэньси напоминала золотистый лотос: не слишком жаркий, но удивительно чистый. На вкус он должен быть восхитителен.

Тем временем бойня на арене достигла своего пика. Участников оставалось все меньше.

Восточный Зелёный Император быстро прикинул расклад по очкам. Поняв, что место в первой десятке ему гарантировано, он едва заметно кивнул Сириусу, подставляясь под удар, чтобы тот его «ликвидировал».

Чтобы сцена выглядела убедительно, Император картинно повалился на песок, изваявшись в чужой крови. Зараженный им датчик мгновенно передал в систему данные о критическом состоянии и скорой смерти носителя.

Дроиды-санитары сработали оперативно: к «труп» тут же подкатила гусеничная тележка.

Проводив взглядом увозимого напарника, Сян Наньли немного расслабился и отправил мысленный запрос:

"Сяо Цин, ты в порядке?"

Ответ пришел лишь через пару минут, сквозь сильные помехи:

"Связь барахлит. Эти твари из оргкомитета совсем оборзели — раненых бойцов сгружают прямиком в подземный коллектор на корм змеям. Сейчас настрою синхронизацию зрения. Я выбираюсь наверх. Жди меня".

Зелёный Император без труда перехватил управление транспортным дроидом прямо во время движения и выбрался из герметичного металлического ящика, больше похожего на гроб. Пробивать защиту простеньких роботов для него было детской забавой — в чужих базах данных он ориентировался лучше, чем у себя дома.

Используя оптику взломанного дрoида, он заглянул в инкубатор. Из-за дряхлой камеры картинка передавалась в зернистом черно-белом формате, но разобрать детали все же удавалось.

Предсказания Евангелия сбывались: Святой дух готовился явиться миру.

Ошметки плоти и кровь с арены просачивались сквозь щели в полу, очищались фильтрами и стекали прямо на матовую скорлупу гигантского яйца. Оболочка была настолько истончена, что сквозь нее просвечивали багровые капилляры и контуры шевелящегося внутри чудовища.

Исполинское белое яйцо диаметром около пятнадцати метров покачивалось в огромном резервуаре с кровью, заменявшем ему околоплодные воды. В этой жиже плавали полупереваренные туши мутантов, ксеноморфов, а теперь еще и тела выбывших участников.

Сян Наньли насчитал у входа не менее двадцати тяжелобронированных темных рыцарей.

Взломанный дроид продолжал мерно катить вперед. Этот маршрут был для него стандартным, так что охрана не обратила на него никакого внимания. Постукивая гусеницами по бетонным плитам, робот с пустым контейнером-гробом на спине приближался к инкубационной емкости.

Конечно, встроенные пулеметы санитарного робота не могли причинить вреда чудовищу в яйце, но Император все равно намеревался рискнуть.

Вдруг со стороны коридора донеслись тяжелые, размеренные шаги.

Дроид послушно развернул объектив камеры на звук.

В зал вошел массивный, жуткий силуэт с бараньей головой, от которого веяло древней, первобытной жутью.

— Владыка Саризель, — глухо отозвались застывшие у входа Рыцари Апокалипсиса. Оказывается, эти безмолвные железные истуканы умели разговаривать.

В следующее мгновение тварь с бараньим черепом шагнула вперед и одним сокрушительным ударом копыта раздавила дроида в лепешку.

Связь оборвалась. Экран Сян Наньли погас, но аудиодатчик успел зафиксировать последнюю фразу Саризэля:

— Сколько раз повторять: нельзя доверять машинам! Неужели старые уроки вас ничему не научили?

<http://bllate.org/book/18349/1763494>